

Вдруг выстрелы раздались далеко,
И женщина слезинку проронила,
«Не плач малыш, все будет хорошо...»
Она ему сквозь слезы говорила.
«Как жаль, что мир ты не увидишь без войны,
Он так красив и мил, а знаешь,
В нем солнце светит, и растут цветы,
Мне жаль, что ты его и не познаешь».
Взгляни, взгляни последний раз на солнце.
Вдохни сейчас, мой мальчик, посильней,
Нам жить последнюю минуточку осталось,
Все потому, что ты, как я сынок, еврей!
За каждую слезинку, каплю крови,
За страх не покидающий народ,
За то, что ты принес так много боли,
Все, все к тебе фашист вернется вновь!
Ты все страдания испытываешь эти,
За всю ту боль, что людям преподнес,
И видел ты, как погибают дети,
Желаю, чтобы это все,
Ты в памяти своей всю жизнь пронес!

Первомайская школа богата творчески одаренными учениками. Один из них – Ионов Яков посвятил свое стихотворение святому праведному воину, флотоводцу, адмиралу. Именно он, по мнению Якова, герой страны, которым нужно гордиться!

«Великий воин Ушаков»

Ионов Яков

Среди земли моей
просторов
Живет душа морских
ветров.
И прославляет их Суворов,
А бережет их Ушаков!

Святой и праведнейший воин!
Ты возглавляешь русский флот!
Ты побеждал с молитвы словом

И за собою вел народ!

Тобой гордится Ярославль!
В Саранске памятник тебе!
И славы свет в твоей
судьбе!

Пусть не одно прошло столетье,
И мчатся стрелки на часах,
Но золотое твое имя
Не затеряется в веках!

Не бойся, водная стихия!
Надежду, веру и любовь
Хранит в есенинской
России
Великий воин Ушаков!

Ученица 11 класса Лямбирской школы №1 Кристина Кожаева пишет не только стихи, но и прозаические строки, которые проникают глубоко в душу. Специально в честь прошедшего праздника Дня защитника Отечества Кристина написала о юном, но сильном духом солдате...

Рассказ **«ЖАЖДА ЖИЗНИ»**

Холодно. Холодно и очень страшно. Земля уже промерзла насквозь и буквально обжигает тело. Стоит поздняя осень, время, которое он так любил раньше, в той, другой жизни. Где-то над головой разносится отвратительно ноющий звук пролетающих самолетов, и слышно совсем рядом буханье взрывов. Враг повсюду постоянно настороже. Передовая. Здесь даже трудно понять, откуда стреляет фашист, а где окопались свои. Трассируют в воздухе пули, все вокруг перерыто взрывами. Деревья искорежены снарядами, их обломанные ветки и верхушки висят безжизненно, словно руки солдат, в которые впились вражеские пули. В воронках от снарядов попрятались то ли свои, то ли чужие. Но надо ползти дальше. Да, именно ползти, потому что идти

уже невозможно не только из-за опасности открыться противнику, поймать смертельную пулю, но и из-за ужасной усталости. Он не ел больше недели и не пил уже несколько дней. Бои шли бесконечно и днем и ночью уже вторую неделю. Отдохнуть и поспать просто невозможно, потому что за каждым кустом подстерегает опасность. Да и как спать, если в палатке медсанбата раненые бойцы, такие молодые, неопытные, страстно желающие жить, ждут помощи. Нет, тут никак не уснешь. Только бороться со сном, усталостью и продолжать ползти. Он просто обязан выполнить задание и спасти тех, кто оказался тяжело ранен и должен быть эвакуирован в тыл. Обстоятельства сложились таким образом, что невозможны никакие передвижения, особенно с ранеными. Кругом сплошное поле боя.

Здесь повсюду страшный смрад. Вокруг окровавленные и обескровленные тела. Вот под самым кустом лежат убитые фашисты, а в двух шагах русский лейтенант и несколько солдат. Лежат, видимо, уже давно, тому что идет от них специфический запах, несмотря на то, что нет летней жары. А что было бы в зной? Кровь запеклась и стала бурого цвета. Ею пропитана и форма солдат, и земля. Да и сами гимнастерки от дождя, ветра стали одног непонятного цвета. Кто они, эти молодые ребята, которые совсем недавно смеялись, беззлобно подшучивали друг над другом, писали письма домой, мечтали о любимых? Каждый из них может оказаться твоим другом, с которым ты совсем недавно делился планами на будущее, мечтами, рассказывал о довоенном, таком далеком, прошлом. Где сейчас тот молодой боец, студент из Москвы, с которым подружился? В минуты редких передышек от обстрелов и боев говорили с ним обо всем на свете, и самые дерзкие свои мечты и идеи рассказывал ему, потому что он умел слушать.

- Я подумал... А я путешествовать буду. Вот возьму и отправлюсь по миру, — говорит он, совсем юный и видевший «чужие места» лишь на картинках в школьных учебниках.

- Ну как же, вот так и пойдешь? Выйдешь, да пойдешь? — с доброй усмешкой, такой теплой и родной, отвечает ему друг.

-Помнишь, как у Гумилева? Где-то далеко, далеко на озере Чад длинношей бродит жираф? Я хочу посмотреть, какой он на самом деле.

Взрыв снаряда заставляет вздрогнуть и отпугивает мимолетное видение. Это коротенькое воспоминание похоже на обморок, длившийся не более десяти секунд. Но он-то понимал, что и эти секунды могут стоить ему жизни.

Снова становится плохо. От жажды трясутся руки, а у него за спиной фляга — там вода. Она не свежая, чуть мутная, но она живая и несет жизнь. С каждым его движением вода булькает, бьется о стенки фляги и всячески напоминает о себе. Но пить нельзя.

Нельзя, потому что не имеет он права на эту воду, она для тех, кто сейчас на расстеленных шинелях и плащ-палатках вместо больничных коек. Для тех, кто может умереть, если не получит эту каплю живительной влаги. Для его, может быть, раненного за время его отсутствия друга.

Он ползет и понимает, что его мечта стать путешественником едва ли исполнится: в слишком уж тяжелую ситуацию попал полк, большей ее половины уже нет в живых. Теперь только бы выжить! А еще хорошо было бы победить!

«Справлюсь! Обязательно справлюсь! Я же русский человек! Мы же справились и с Ордой, и с Наполеоном! Мы должны победить, обязаны... За нашу Родину, за друзей! И за эту самую воду... А путешествовать всегда успею. Вот как отгремит последний взрыв, как наше знамя Победы взойдется над всей Германией, как последний фашист умрет – так и отправлюсь в путешествие.. Непременно. А сначала в Москву. Да, точно, в Москву!..»

Стенка медсанбата, а вернее полотнище брезента, уже маячит перед ним, и это значит одно: он несет людям жизнь! Он смог! И теперь возможно будут спасены хотя бы несколько раненых однополчан. И пусть это самый малый вклад, пусть это крупица среди миллионов жертв. Но вы только вдумайтесь в это слово - жизнь. Оно вбирает в себя все: родительский дом, мать, отца, родную деревню, Оку с ее плесами, сенокос, обед за одним столом со своими братьями и сестрами, любимую девушку, радость отцовства и материнства, желание жить, которое и спасает в тот момент, когда кажется, что конец, когда выхода не видно.

Желание жить сильнее смерти.

Дружба сильнее смерти.

Любовь сильнее смерти.

...Жизнь стоит того, чтобы за нее бороться до последнего...

А любовь стоит того, чтобы ждать...